

**Утверждено
Президиумом Верховного Суда
Чувашской Республики**

«09» ноября 2021 года

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(по уголовным делам)**

№4(2021)

**СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
ВЕРХОВНОГО СУДА ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

В соответствии с пунктом 3.13 Плана работы Верховного Суда Чувашской Республики на второе полугодие 2021 года Судебной коллегией по уголовным делам проведен анализ практики в суде апелляционной инстанции и изучены причины отмен и изменения приговоров, а также постановлений судов в апелляционном порядке в третьем квартале 2021 года.

Вопросы квалификации

1. В соответствии с уголовным законом хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, когда изъятие денежных средств было осуществлено путем обмана их владельца, образует состав преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 5 июля 2021 года К. осужден к наказанию в виде лишения свободы: по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ (по эпизоду хищения у К.) на срок 1 год 6 месяцев; по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ (по эпизоду хищения у Ф.) на срок 2 года; по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ (по эпизоду хищения у В.) на срок 2 года 3 месяца.

В соответствии с частью 3 статьи 69, 73 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний осужденному назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев условно.

К. осужден за тайные хищения чужого имущества (кражи), совершенные с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ), группой лиц по предварительному сговору, с причинением материального ущерба потерпевшей К. на сумму 4080 рублей, потерпевшему Ф. с причинением значительного ущерба на сумму 10725 рублей и потерпевшей В. на сумму 3575 рублей.

В апелляционной жалобе осужденный просил изменить приговор, переквалифицировать его действия и снизить назначенное наказание.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил признать смягчающим наказание К. обстоятельством в точном соответствии с пунктом «и» части 1 статьи 61 УК РФ «активное содействие расследованию преступления», поскольку признанное судом «активное содействие предварительному расследованию» не предусмотрено законом в качестве смягчающего наказания обстоятельства.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 18 августа 2021 года приговор изменен, действия осужденного переквалифицированы с пункта «г» части 3 статьи 158 УК РФ (по 3 эпизодам) на часть 2 статьи 159.3 УК РФ (по 3 эпизодам), по которым назначено наказание с применением части 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения в виде лишения свободы на срок 2 года. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Суд первой инстанции, правильно установив причастность осужденного к хищению чужого имущества с использованием электронного средства платежа (в соответствии с Федеральным законом от 27 июня 2011 года №161-ФЗ «О национальной платежной системе» - средства и (или) способа, позволяющих клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств), неверно установил ряд важных фактических обстоятельств совершенных преступлений в части их способа, в связи с чем, дал неправильную юридическую оценку действиям осужденного.

Судебная коллегия отметила в определении, что в соответствии с уголовным законом по пункту «г» части 3 статьи 158 УК РФ подлежат квалификации действия лица в том случае, когда оно тайно похитило денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства, использовав необходимую для получения доступа к ним конфиденциальную информацию владельца денежных средств (например,

персональные данные владельца, данные платежной карты, контрольную информацию, пароли).

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что К. с помощью фишинговой (поддельной) ссылки завладел конфиденциальной информацией владельцев банковских карт, с помощью которой тайно похитил денежные средства потерпевших с данных банковских карт.

Между тем данные выводы суда противоречат собранным по делу доказательствам, в том числе показаниям потерпевших и осужденного, данным протокола следственного эксперимента.

Из достоверно установленных в судебном заседании фактических обстоятельств следует, что осужденный под видом приобретения им товаров через интернет-сайт «Авито» сообщил продавцам потерпевшим К., Ф. и В. о перечислении на банковские карты потерпевших денежных средств за покупку, для получения которых потерпевшим необходимо дать свое согласие. Для этого К. направил потерпевшим фишинговые (поддельные) ссылки, в которых потерпевшие под воздействием обмана со стороны осужденного внесли конфиденциальные данные своих банковских карт – номер карты, срок действия карты и CVC-код карты, после чего на сотовые телефоны потерпевших от банков, в которых открыты счета к банковским картам потерпевших, пришло сообщение с одноразовым шестизначным кодом для списания денежных средств с банковских карт потерпевших, однако последние под воздействием обмана со стороны осужденного ввели данный одноразовый код в фишинговой (поддельной) ссылке, после чего нажали кнопку «получить», однако вместо получения денежных средств у них произошло их списание, то есть хищение.

Таким образом, К. похищал денежные средства потерпевших с их банковских карт путем обмана (информационного воздействия на владельца платежной карты и направления фишинговой (поддельной) ссылки) с использованием электронных средств платежа, в результате чего потерпевшие, введенные осужденным в заблуждение, сами перечислили денежные средства со своих банковских счетов на счета, используемые неустановленными лицами, действующими в группе с К.

В соответствии с уголовным законом хищение денежных средств, совершенное с использованием виновным электронного средства платежа, когда изъятие денежных средств было осуществлено путем обмана их владельца, образует состав преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

При таких обстоятельствах юридическая оценка содеянного осужденным, данная судом, являлась ошибочной, и его действия переквалифицированы судом апелляционной инстанции с пункта «г» части 3 статьи 158 УК РФ на статью 159.3 УК РФ.

2. В случаях, когда лицо, имея умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства, в целях последующего сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им совокупности преступлений не образует.

По приговору Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 мая 2021 года П. осужден за совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30 и пунктами «а,б» части 3 статьи 228.1 УК РФ, за каждый из них в виде лишения свободы сроком на 4 года; по части 3 статьи 30 и пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

В соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения, окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

П. признан виновным в том, что он в один из дней с ноября 2020 года по 15 января 2021 года вступил в предварительный сговор с неустановленным лицом на распространение наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Реализуя задуманное, получил от неустановленного лица через закладку наркотическое средство гашиш в крупном размере массой не менее 188,19 грамма и наркотическое средство марихуана массой не менее 1,09 грамма. Далее разложил наркотическое средство гашиш по 5 закладкам на территории г. Чебоксары, каждая в значительном размере, а оставшуюся часть с целью сбыта хранил при себе по месту жительства в крупном размере, но не смог довести свой умысел до конца по независящим от него обстоятельствам ввиду задержания и изъятия всего объема наркотических средств органами полиции.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил усилить наказание за каждое из преступлений и по их совокупности.

В апелляционной жалобе осужденный просил смягчить назначенное наказание.

Адвокат в апелляционной жалобе привел доводы об изменении приговора, полагая неверной квалификацию совершенных П. преступлений, связанных с помещением наркотических средств в тайники закладки, как 5 самостоятельных преступлений.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 14 июля 2021 года приговор изменен в связи с неправильным применением уголовного закона. Действия осужденного переквалифицированы с пяти преступлений, предусмотренных

частью 3 статьи 30 и пунктами «а,б» части 3 статьи 228.1 УК РФ и преступления, предусмотренного частью 3 статьи 30 и пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, и квалифицированы по факту покушения на сбыт наркотического средства гашиш в крупном размере, общей массой не менее 188,19 грамма и марихуаны массой не менее 1,09 грамма, как одно преступление, предусмотренное частью 3 статьи 30 и пунктом «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ, за которое назначено ему наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Как следовало из установленных следствием и судом фактических обстоятельств уголовного дела, неустановленное лицо для последующего сбыта 15 января 2021 года передало осужденному через закладку наркотическое средство гашиш в крупном размере массой не менее 188,19 грамма и марихуана массой не менее 1,09 грамма.

В свою очередь П., реализуя общий с неустановленным лицом умысел, в тот же день, в небольшой промежуток времени, оборудовал из части от полученного наркотика 5 закладок недалеко друг от друга, после чего был задержан сотрудниками полиции.

По смыслу закона продолжаемыми являются преступления, складывающиеся из ряда тождественных деяний, совершаемых, как правило, через незначительный промежуток времени, в одной и той же обстановке, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. В продолжаемом посягательстве акты преступного деяния связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления, а также предметом посягательства.

Кроме того, в случаях, когда лицо имеет умысел на сбыт всего имеющегося у него наркотического средства, в целях последующего сбыта совершает такие действия в несколько приемов, содеянное им совокупности преступлений не образует и подлежит квалификации по части 3 статьи 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ.

Таким образом, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела, П., получив 15 сентября 2021 года от неустановленного лица наркотическое средства гашиш в крупном размере общей массой не менее 188,19 грамма и марихуану массой не менее 1,09 грамма, имел единый с неустановленным лицом умысел на сбыт всего этого объема наркотических средств, начал совершать действия для этого, но был задержан и не довел задуманное до конца.

При таких обстоятельствах содеянное осужденным в отношении наркотических средств гашиш в крупном размере общей массой не менее 188,19 грамма и марихуаны массой не менее 1,09 грамма (изъятых из пяти закладок, обнаруженных при нем после задержания, и в ходе обыска по

месту жительства) подлежит квалификации как единое продолжаемое преступление по части 3 статьи 30 и пункту «г» части 4 статьи 228.1 УК РФ по признакам покушения на незаконный сбыт наркотического средства, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Апелляционное дело № 22-1567/2021

3. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 УК РФ, характеризуется применением насилия, опасного для жизни и здоровья, под которым понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшего.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации часть 2 статьи 318 УК РФ предусматривает ответственность не за угрозу применения насилия в отношении представителя власти, а за фактическое применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении указанного лица.

По приговору Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 11 мая 2021 года Т. осужден по части 2 статьи 318 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Т. признан виновным и осужден за применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

В апелляционной жалобе и дополнении адвокат в защиту интересов осужденного просил приговор суда отменить и вынести в отношении Т. оправдательный приговор, либо назначить ему более мягкое наказание.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 8 июля 2021 года действия осужденного переквалифицированы с части 2 статьи 318 УК РФ на часть 1 статьи 318 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 3 месяца, ввиду неправильного применения уголовного закона.

По смыслу закона объективная сторона состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 УК РФ, характеризуется применением насилия, опасного для жизни и здоровья, под которым понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью потерпевшего.

Действия же осужденного Т. ошибочно расценены судом первой инстанции как применение насилия, опасного для жизни и здоровья в отношении представителя власти.

Осужденный отрицал, что применял насилие к потерпевшему. Из показаний потерпевшего, свидетелей так же не следует, что Т. применил к потерпевшему какое-либо насилие.

Из доказательств, исследованных судом первой инстанции, следует, что осужденный, угрожая потерпевшему, направил в его сторону ствол пневматического пистолета, после чего, отведя пистолет чуть в сторону, произвел выстрел в стену, второй выстрел произвел в потолок, когда потерпевший, опасаясь за свою жизнь и здоровье, выхватывал из его рук пистолет. После этого Т. поочередно бросил в сторону потерпевшего три цветочных горшка с землей. При этом какие-либо телесные повреждения потерпевшему причинены не были, что не может быть расценено, как применение насилия, опасного для жизни и здоровья.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации часть 2 статьи 318 УК РФ предусматривает ответственность не за угрозу применения насилия в отношении представителя власти, а за фактическое применение насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении указанного лица.

При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала необходимым действия осужденного переквалифицировать с части 2 статьи 318 УК РФ на часть 1 статьи 318 УК РФ как угрозу применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Апелляционное дело № 22-1568/2021

4. По смыслу уголовного закона условием обвинения лица по части 1 статьи 314.1 УК РФ за несоблюдение установленных ограничений является обоснованность установления решением суда за ним административного надзора.

По приговору Ядринского районного суда Чувашской Республики от 18 мая 2021 года Т. осужден по части 1 статьи 314.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Т., в отношении которого решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 4 октября 2019 года установлен административный надзор сроком на 3 года с соответствующими ограничениями, осужден за самовольное оставление места жительства в целях уклонения от административного надзора.

В апелляционном представлении указывалось на необходимость изменения приговора в части исключения из его описательно-мотивировочной части указания о признании наличия рецидива преступлений в действиях осужденного в качестве отягчающего наказание

обстоятельства и снижении размера назначенного наказания в виде лишения свободы на срок один месяц.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 8 июля 2021 года приговор отменен, а уголовное дело передано в тот же суд на новое судебное разбирательство в ином составе суда.

Согласно приговору Т. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного частью 1 статьи 314.1 УК РФ.

По смыслу уголовного закона условием обвинения лица за несоблюдение установленных ограничений является обоснованность установления решением суда за ним административного надзора.

Согласно материалам дела, решением Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 4 октября 2019 года административный надзор в отношении Т. установлен в соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 года №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», то есть за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания.

Решение мотивировано тем, что Т. ранее был осужден 18 апреля 2017 года Ядринским районным судом ЧР по пункту «в» части 2 статьи 115, части 1 статьи 245, части 1 статьи 314.1 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 3 месяца.

Решением Чебоксарского районного суда ЧР от 11 апреля 2018 года в отношении Т. установлен административный надзор на срок 3 года с установлением административных ограничений.

В период нахождения под административным надзором Т. совершил преступление, предусмотренное частью 2 статьи 314.1 УК РФ, за что он осужден 7 июня 2019 года Ядринским районным судом ЧР к 4 месяцам лишения свободы. В связи с осуждением данный административный надзор прекращен.

Судом первой инстанции сделан вывод, что на момент обращения ФКУ ИК-6 УФСИН России по ЧР в суд с административным иском заявлением об установлении в отношении Т. после его освобождения из мест лишения свободы административного надзора, он имел неснятую и непогашенную судимость за преступление небольшой тяжести по приговору Ядринского районного суда ЧР от 7 июня 2019 года и совершил преступление в период нахождения под административным надзором, что влекло, по мнению суда, безусловное установление в отношении него административного надзора.

Суд апелляционной инстанции посчитал, что при таких обстоятельствах, решая вопрос о виновности Т. в совершении преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 314.1 УК РФ, суду первой инстанции следовало учитывать, имелись ли основания для установления за Т. административного надзора по решению Чебоксарского районного суда ЧР от 4 октября 2019 года, явилось ли совершенное ранее преступление (часть 2 статьи 314.1 УК РФ) тем преступлением, за совершение которого следовало установить административный надзор, однако эти факты остались вне внимания суда и оценки.

Установление судом административного надзора при указанной мотивировке дает основание фактически на бесконечное осуждение лица, в отношении которого установлен административный надзор, по статье 314.1 УК РФ.

Апелляционное дело 22-1508/2021

Назначение наказания

5. Согласно пункту 2 примечания к статье 134 УК РФ в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары от 21 мая 2021 года О. осужден по части 1 статьи 134 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, и наказания по приговору Шумерлинского районного суда ЧР от 18 сентября 2020 года окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 7 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

О. признан виновным в совершении полового сношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Не согласившись с приговором, защитник осужденного просил изменить наказание на иные виды, не связанные с лишением свободы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 июля 2021 года приговор изменен ввиду неправильного применения уголовного закона при назначении наказания. Назначено осужденному по части 1 статьи 134 УК РФ наказание в виде обязательных работ на срок 240 часов. На основании части 5 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному

приговору, и наказания, назначенного по приговору Шумерлинского районного суда ЧР от 18 сентября 2020 года, окончательное наказание осужденному назначено в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев 10 дней с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В определении указано, что согласно пункту 2 примечания к статье 134 УК РФ в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденный родился 18 декабря 2000 года, а потерпевшая 8 марта 2004 года, следовательно, разница в их возрасте составляет менее 4 лет. Однако судом за данное преступление подсудимому назначено наказание в виде лишения свободы, то есть без учета положений пункта 2 примечания к статье 134 УК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции посчитал необходимым приговор изменить, назначив по части 1 статьи 134 УК РФ наказание в виде обязательных работ со смягчением наказания, назначенного по совокупности преступлений.

Апелляционное дело № 22-1634/2021

Вопросы применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов

6. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, данной в Постановлениях от 2 июля 1998 г. №20-П, от 23 марта 1999 г. №5-П, Определении от 1 ноября 2007 г. №800-О-О в случае высказывания судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела позиции относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств данный судья не должен участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу впоследствии.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 13 мая 2021 года Ц. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Ц. признан виновным в умышленном причинении тяжкого, опасного для жизни человека, вреда здоровью Р., повлекшего по неосторожности

смерть последнего.

Осужденный в апелляционной жалобе просил изменить приговор и переквалифицировать его действия на часть 1 статьи 115 УК РФ.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 26 июля 2021 года приговор отменен, а уголовное дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела.

В силу части 1 статьи 8 УПК РФ правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

В Постановлениях от 2 июля 1998 г. № 20-П, от 23 марта 1999 г. №5-П, Определении от 1 ноября 2007 г. № 800-О-О Конституционный Суд РФ подтвердил конституционный характер права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом.

Конституционный Суд РФ указал на необходимость обеспечения беспристрастности и независимости судей при рассмотрении ими уголовных дел, признал недопустимым принятие ими самими решений, предопределяющих в той или иной мере выводы, которые должны быть сделаны судом по результатам рассмотрения находящегося в его производстве уголовного дела. Конституционный Суд РФ подчеркнул, что высказанная судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств определенным образом ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного итогового решения.

В соответствии с правовой позиции Конституционного Суда РФ судья в таких случаях не должен участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу впоследствии.

По настоящему делу, разрешая ходатайство органа предварительного расследования об избрании Ц. меры пресечения в виде заключения под стражу, суд указал, что «в представленных суду материалах имеются достаточные данные об имеющем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого Ц., а именно, заявление Р., показания свидетелей, протокол осмотра места происшествия. При этом основной свидетель И. является сожительницей подозреваемого Ц. и его работодателем».

Удовлетворяя ходатайство старшего следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ц., суд указал, что «имеются

достаточные данные об имеющем место событии преступления и о причастности к нему обвиняемого Ц., а именно, заявление Р., показания свидетеля И. и М., протокол осмотра места происшествия».

Решения об избрании меры пресечения и о продлении ее срока, вынесенные судьей, содержат формулировки о наличии события преступления и о причастности к его совершению Ц., в отношении которого разрешались ходатайства.

Кроме того, приведенные в постановлениях в подтверждение причастности Ц. к совершению преступления доказательства по итогам рассмотрения дела по существу были положены в основу обвинительного приговора, постановленного в отношении Ц. этим же судьей.

При данных обстоятельствах в соответствии со статьей 63 УПК РФ в ее конституционно-правовом истолковании исключалось участие данного судьи в рассмотрении уголовного дела в отношении Ц.

В силу пункта 2 части 2 статьи 389.17 УПК РФ вынесение судом решения незаконным составом суда является безусловным основанием для его отмены.

Апелляционное дело № 22-1587/2021

7. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" при рассмотрении уголовных дел в особом порядке в судебном заседании следует удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

По приговору Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 20 мая 2021 года П. осужден по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному данным приговором, частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного приговором мирового судьи судебного участка №1 Ленинского района г.Чебоксары Чувашской Республики от 4 июня 2020 года, и назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

П. признан виновным в тайном хищении имущества Д. из одежды, находившейся при потерпевшем.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил изменить приговор суда и зачесть время нахождения осужденного под стражей с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 20 июля 2021 года приговор отменен, а уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на его законность.

Согласно статье 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также основан на правильном применении уголовного закона. При этом приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства, при соблюдении принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту, состязательности и равноправия сторон, всех иных принципов уголовного судопроизводства и норм уголовно-процессуального законодательства.

В судебном заседании осужденный вину в предъявленном обвинении в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 2 статьи 158 УК РФ, признал и добровольно заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства после консультации с защитником и в его присутствии.

Приговор по делу постановлен без проведения судебного разбирательства в связи с согласием подсудимого с предъявленным обвинением, в соответствии с правилами статей 314-316 УПК РФ.

В силу пункта 14 части 2 статьи 42 УПК РФ потерпевший вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Согласно части 4 статьи 314 УПК РФ и части 4 статьи 316 УПК РФ суд при рассмотрении уголовного дела в особом порядке выясняет у потерпевшего его отношение к ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, при возражении потерпевшего против заявленного ходатайства уголовное дело рассматривается в общем порядке.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 года "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" при рассмотрении уголовных дел в особом порядке в судебном заседании

следует удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года №28 "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" указано, что если по окончании предварительного расследования обвиняемым заявлено ходатайство об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ, но мнение потерпевшего по данному вопросу не выяснялось, судья при отсутствии препятствий к рассмотрению уголовного дела в особом порядке назначает судебное заседание с учетом положений главы 40 УПК РФ. При этом мнение потерпевшего выясняется в подготовительной части судебного заседания. В случае, если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, судебное заседание продолжается в общем порядке.

Как следует из протокола судебного заседания и материалов уголовного дела, в нарушение вышеуказанных требований закона потерпевший Д. не был надлежащим образом извещен о дате, времени и месте судебного заседания. На стадии предварительного расследования уголовного дела мнение потерпевшего о согласии на рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства не получено и ему не разъяснялись последствия постановления приговора в таком порядке.

Сведений о том, что потерпевший извещен о заявленном ходатайстве, а также о разъяснении ему последствий рассмотрения дела в особом порядке, материалы дела не содержат.

Согласно телефонограмме от 20 мая 2021 года потерпевший сообщил, что не может явиться на судебное заседание и согласен на рассмотрение уголовного дела в особом порядке и обязался предоставить собственноручно оформленное заявление 20 мая или 21 мая 2021 года.

Судебная коллегия отметила, что телефонограмма никаких сведений об извещении потерпевшего о заявленном подсудимом ходатайстве о рассмотрении дела в особом порядке, не содержит, а также не имеет сведений о регистрации данного документа, в соответствии с Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде. Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено извещение телефонограммой и получение данным способом согласия потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства. Инструкцией по судебному делопроизводству предусмотрено лишь извещение о дате, времени и месте судебного заседания телефонограммой,

но не получение согласия на рассмотрение дела в особом порядке судебного делопроизводства.

Таким образом, в материалах дела отсутствовали какие-либо данные о разъяснении потерпевшему порядка и последствий рассмотрения дела в особом порядке, что свидетельствует о допущенных судом первой инстанции нарушениях требований статей 314, 316 УПК РФ, которые являются существенными, повлиявшими на исход дела, поскольку ограничили гарантированное УПК РФ право потерпевшего на справедливое судебное разбирательство.

Апелляционное дело № 22-1632/2021

8. В соответствии с частью 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления, относящегося к категории преступления небольшой тяжести, истекло 2 года.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния.

26 февраля 2021 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33, частью 2 статьи 327 УК РФ, в отношении П.

По уголовному делу П. обвинялся в пособничестве в подделке водительского удостоверения, предоставляющего право, предусмотренное частью 4 статьи 25 Федерального закона РФ от 10 декабря 1995 года №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», на управление транспортным средством, с целью его дальнейшего использования.

По постановлению Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 25 мая 2021 года уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33, частью 2 статьи 327 УК РФ, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК РФ, прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В апелляционном представлении и.о. прокурора Чебоксарского района Чувашской Республики просил постановление отменить, направить уголовное дело в тот же суд для рассмотрения по существу в ином составе суда.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2021 года постановление, которым прекращено уголовное дело в отношении П. в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии назначения к судебному разбирательству в тот же суд в ином составе суда ввиду неправильного применения уголовного закона.

В соответствии с частью 1 статьи 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления, относящегося к категории преступления небольшой тяжести, истекло 2 года.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», использование заведомо поддельного (подложного) документа, указанного в частях 3 и 5 статьи 327 УК РФ, квалифицируется как оконченное преступление с момента его представления с целью получения прав или освобождения от обязанностей независимо от достижения данной цели. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные статьей 78 УК РФ сроки давности уголовного преследования за такое преступление следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния.

П. органом предварительного расследования обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33, частью 2 статьи 327 УК РФ, которое относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Из предъявленного ему обвинения усматривалось, что действия по

подделке водительского удостоверения на имя П. совершались в период с 10 августа 2018 года по 15 августа 2018 года. Впоследствии 27 января 2021 года в 17 часов 40 минут на 14 километр автодороги «Чебоксары-Сурское», возле деревни Большие Катраси Чебоксарского района Чувашской Республики П., заведомо зная о том, что предъявляемое им водительское удостоверение является поддельным, использовал вышеуказанное водительское удостоверение по назначению, предъявив должностному лицу – инспектору дорожно-патрульной службы ОСБ ДПС ГИБДД МВД по Чувашской Республике заведомо подложное водительское удостоверение со своей фотографией, которое впоследствии было изъято сотрудниками полиции.

Учитывая вышеизложенное, суд апелляционной инстанции посчитал, что судом первой инстанции не приняты во внимание вышеуказанные положения закона и имеющиеся разъяснения о его применении, касающиеся применения срока давности привлечения к уголовной ответственности по данной категории уголовных дел.

Апелляционное дело № 22-1552/2021

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием в том числе помимо прочего и места совершения преступления.

По приговору Цивильского районного суда Чувашской Республики от 1 июня 2021 года Е. осужден по части 1 статьи 157 УК РФ к 5 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10% заработной платы.

Е. осужден за неоднократную неуплату родителем без уважительных причин в нарушение решения суда средств на содержание несовершеннолетнего ребенка.

В апелляционной жалобе адвокат просил изменить приговор, снизить размер назначенного наказания и применить положения части 1 статьи 73 УК РФ.

В апелляционном представлении помощник прокурора Цивильского района считал приговор подлежащим отмене по мотиву существенного нарушения уголовно-процессуального закона, ссылаясь на неотражение в нем места совершения преступления.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 13 июля 2021 года приговор отменен, а уголовное дело передано на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе

со стадии судебного разбирательства ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием в том числе помимо прочего и места совершения преступления.

Указанное требование закона судом первой инстанции при постановлении приговора не соблюдено.

При описании признанного доказанным преступного деяния осужденного судом не указано место совершения им преступления, при том, что в обвинительном акте данные сведения отражены.

Отсутствие в приговоре указания на место совершения преступления свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Апелляционное дело № 22-1606/2021

10. По смыслу закона суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а принять законное, обоснованное, мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе объект преступного посягательства, обстоятельства совершения преступного деяния, личность виновного, конкретные действия, принятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

По постановлению Чебоксарского районного суда Чувашской Республики от 13 мая 2021 года уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ, прекращено на основании статьи 25.1 УПК РФ с назначением ему меры уголовно-правового характер в виде судебного штрафа в размере 20000 рублей.

В апелляционном представлении помощник прокурора Чебоксарского района Чувашской Республики просил отменить постановление ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в постановлении, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильного применения уголовного закона, существенного нарушения уголовно-процессуального закона, его несправедливости.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 1 июля 2021 года постановление отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение со стадии назначения к

судебному разбирательству в тот же суд, но в ином составе.

В соответствии со статьей 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Согласно пункту 4.1 части 1 статьи 236 УПК РФ по результатам предварительного слушания судья может принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со статьей 25.1 УПК РФ и назначении обвиняемому меры уголовно - правового характера в виде судебного штрафа, предусмотренной статьей 104.4 Уголовного кодекса РФ.

Суд первой инстанции на основании материалов уголовного дела установил, что С. ранее не судим, характеризуется с положительной стороны, впервые обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, признал в полном объеме предъявленное обвинение, в содеянном раскаялся, возместил потерпевшему вред, выплатив денежную компенсацию в размере 130000 рублей, потерпевший претензий к С. не имеет.

Признав вышеуказанные обстоятельства достаточными для удовлетворения ходатайства о прекращении уголовного дела на основании статей 76.2 УК РФ, 25.1 УПК РФ, суд пришел к выводу о наличии оснований для принятия данного процессуального решения.

Однако по смыслу закона суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять законное, обоснованное, мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе объект преступного посягательства, обстоятельства совершения преступного деяния, личность виновного, конкретные действия, принятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий.

Из материалов уголовного дела следует, что в отношении С. имеются сведения о неоднократном привлечении его к административной ответственности за совершение административных правонарушений в области дорожного движения, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

Данные обстоятельства, установленные в ходе предварительного расследования уголовного дела, не исследовались судом и не получили какой-либо оценки в постановлении суда.

Апелляционное дело № 22-1467/2021

11. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 10 марта 2005 года №70-О, статья 165 УПК РФ, регламентирующая порядок производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, а также последующую судебную проверку законности такого обыска, сама по себе не содержит каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. Предоставление этому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона не только в части, касающейся установления оснований для производства обыска, но и в части порядка его проведения.

3 июля 2021 года следователем СО по г Новочебоксарску возбуждено уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, по факту тайного хищения имущества из жилища Р.

3 июля 2021 года по подозрению в совершении указанного преступления задержан С.

6 июля 2021 года следователь уведомил суд о произведенном в порядке части 5 статьи 165 УПК РФ в ходе расследования уголовного дела без получения судебного решения обыска в жилище С.

По постановлению Новочебоксарского городского Чувашской Республики от 6 июля 2021 года обыск, произведенный 3 июля 2021 года по месту жительства С., признан незаконным.

В апелляционном представлении заместитель прокурора г. Новочебоксарска просил постановление суда отменить и признать произведенный обыск законным и обоснованным.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 24 августа 2021 года постановление отменено, а материалы дела переданы на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному заседанию в тот же суд в ином составе судей по следующим основаниям.

Согласно части 4 статьи 7 УПК РФ постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Согласно частям 1,3,4 статьи 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; стороны

обвинения и защиты равноправны перед судом.

В силу официального толкования уголовно-процессуального закона, выраженного в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №19 от 1 июня 2017 года "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)", судам следует иметь в виду, что при наличии ходатайства лица, конституционное право которого было ограничено следственным действием, произведенным в случае, не терпящем отлагательств, его защитника, представителя, законного представителя, а также иных заинтересованных лиц, им должна быть обеспечена возможность участия в проверке судом законности такого следственного действия по правилам части 5 статьи 165 УПК РФ, а также возможность обжалования принятого по результатам проверки судебного решения. В этих целях они извещаются о месте, дате и времени судебного заседания, им направляется копия судебного решения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 10 марта 2005 года №70-О, статья 165 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок производства обыска в жилище в условиях, не терпящих отлагательства, а также последующую судебную проверку законности такого обыска, сама по себе не содержит каких-либо предписаний, которые лишали бы лицо, в чьем жилище произведен обыск, возможности участия в такой проверке в случае заявления им ходатайства об этом или обжалования незаконности произведенного обыска. Предоставление этому лицу возможности участвовать в судебном заседании обуславливается, в частности, самим характером осуществляемого судебного контроля, предполагающего проверку соблюдения следователем требований закона не только в части, касающейся установления оснований для производства обыска, но и в части порядка его проведения.

Кроме того, из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 16 декабря 2008 года №1076-О-П, следует, что не предусматриваются какие-либо ограничения права подвергнутого обыску лица довести до суда свою позицию относительно законности проведенного обыска. Для обеспечения данного права, предполагающего возможность участвовать в судебном заседании, заявлять отводы и ходатайства, знакомиться с позициями других участников судебного заседания, давать объяснения по рассматриваемым судом вопросам, следователь в силу требований части 1 статьи 11 УПК РФ обязан при производстве обыска разъяснить заинтересованным лицам их права, в том числе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании по проверке законности проведенного обыска, обеспечить возможность их осуществления и указать суд, в котором будет проводиться судебное

заседание.

Вместе с тем в протоколе обыска отсутствовали сведения о том, что С. было разъяснено право ходатайствовать о своем участии в судебном заседании при проверке судом законности произведенного в отношении него следственного действия.

Более того, С., в жилище которого произведен обыск, не был уведомлен о дате, месте и времени состоявшегося судебного заседания, при том, что он, безусловно, являлся заинтересованным лицом по данному делу.

Таким образом, суд первой инстанции, рассмотрев уведомление следователя в отсутствие заинтересованного лица, а именно С., нарушил принцип состязательности сторон, что повлекло ограничение процессуальных прав участников дела и лишило возможности заинтересованного лица непосредственно в суде первой инстанции оспаривать законность проведения обыска, а также предоставлять суду соответствующие доказательства, подлежащие исследованию и оценке.

Апелляционное дело № 22-1949/2021

**Рассмотрение ходатайств об избрании меры пресечения
в виде заключения под стражу и о продлении срока
содержания под стражей**

12. По смыслу закону, только тяжесть преступления, в совершении которого лицо подозревается либо обвиняется, не является безусловным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

По постановлению Ленинского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 1 августа 2021 года в отношении подозреваемого по части 3 статьи 30, пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ Ц. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 месяца, то есть по 29 сентября 2021 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление и избрать меру пресечения в виде домашнего ареста.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2021 года обжалуемое постановление отменено. В отношении обвиняемого Ц. избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком по 29 сентября 2021 года.

В апелляционном постановлении указано, что в соответствии со статьей 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом

предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Невозможность применения в отношении Ц. иной, более мягкой меры пресечения, судом мотивирована тем, что он, оставаясь на свободе, может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжить совершать преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу

Однако материалы дела не содержали каких-либо данных в подтверждение вышеуказанных обстоятельств.

По смыслу закону, только тяжесть преступления, в совершении которого лицо подозревается либо обвиняется, не является безусловным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, в постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку наряду с другими обстоятельствами наличию основания и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 91 УПК РФ после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не позднее 3 часов должен быть составлен протокол задержания.

Протокол задержания подозреваемого Ц. составлен 31 июля 2021 года в 20 часов 15 минут.

Однако суд признал установленным фактическое задержание Ц. сотрудниками полиции в 13 часов 05 минут 30 июля 2021 года и с указанного времени исчислил срок содержания под стражей.

В силу части 2 статьи 94 УПК РФ по истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Хотя сорок восемь часов с момента фактического задержания Ц. истекли в 13 часов 05 минут 1 августа 2021 года, рассмотрение ходатайства следователя начато в 18 часов 10 минут 1 августа 2021 года.

Судом оставлено без оценки несоблюдение порядка задержания Ц.

Ц. ранее к административной и уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянное место жительства в г.Чебоксары, положительно характеризуется, по расследуемому уголовному делу имеется его явка с повинной, в протоколе допроса в качестве подозреваемого имеются признаки активного способствования раскрытию и расследованию преступления.

С учетом характеризующих обвиняемого данных, а также наличия у него заболевания, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о возможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении Ц. меры пресечения в виде домашнего ареста.

Апелляционное дело № 22-1980/2021

13. Аналогичный пример изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на домашний арест состоялся при рассмотрении другого апелляционного дела.

По постановлению Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 31 июля 2021 года избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ф., обвиняемого по части 3 статьи 30, пункту «г» части 4 статьи 228.1 сроком на 2 месяца, то есть по 30 сентября 2021 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил отменить постановление и избрать меру пресечения в виде домашнего ареста либо запрета определенных действий.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 6 августа 2021 года постановление об избрании в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу изменено, избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 2 месяца, с зачетом нахождения его под стражей в период с 31 июля по 6 августа 2021 года, то есть по 30 сентября 2021 года по следующим основаниям.

Избрание в отношении Ф. меры пресечения в виде заключения под стражу было мотивировано тем, что он подозревается в совершении умышленного особо тяжкого преступления, и, находясь на свободе, может скрыться от органов предварительного расследования и суда или продолжить заниматься преступной деятельностью, и избрание другой меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, не может являться гарантией для эффективного производства предварительного расследования по делу.

Указанные выводы суда признаны необоснованными, немотивированными и неподтвержденными материалами дела.

Один лишь факт подозрения Ф. в совершении указанного преступления сам по себе не может являться основанием для заключения его под стражу.

Суд апелляционной инстанции указал в постановлении, что судом при удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения

в виде содержания под стражей в недостаточной степени учтены данные о личности Ф., согласно которым он характеризуется как по месту жительства, так и учебы, исключительно положительно, ухаживает за матерью инвалидом 1 группы, ранее не судим, имеет постоянное место жительства, является студентом 3 курса колледжа, к учебе относится серьезно и ответственно, признал вину, ранее не судим, на профилактическом учете в отделе полиции не состоит.

С учетом изложенного, исходя из всех установленных по делу обстоятельств, суд апелляционной инстанции посчитал, что надлежащее поведение подозреваемого в ходе предварительного следствия, его явку к следователю и в суд можно обеспечить при иной мере пресечения в виде домашнего ареста с возложением определенных обязанностей на срок 2 месяца.

Апелляционное дело № 22-1990/2021

14. В силу требований статей 108, 109, 310 УПК РФ решение суда должно быть составлено и провозглашено полностью.

По постановлению Московского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 12 июля 2021 года в отношении обвиняемого по части 4 статьи 159 УК РФ М. продлен срок содержания под стражей на 2 месяца, а всего до 6 месяцев 14 суток по 14 сентября 2021 года включительно.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление отменить, избрать в отношении М. меру пресечения в виде домашнего ареста.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 23 июля 2021 года постановление отменено, а материал передан на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

В апелляционном постановлении указано, что в силу требований статей 108, 109, 310 УПК РФ решение суда должно быть составлено и провозглашено полностью.

В ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции защитник заявил, что в ходе судебного заседания 12 июля 2021 года судьей Московского районного суда г.Чебоксары по итогам рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М. было оглашено постановление, текст которого не соответствовал имеющемуся в материалах дела.

При проверке данных доводов стороны защиты судебной коллегией прослушана аудиозапись судебного заседания от 12 июля 2021 года, в ходе

чего установлено, что текст постановления, подписанного председательствующим судьей, который находится в материалах дела, имел существенные расхождения с текстом постановления, оглашенным в судебном заседании в части изложения ходатайства следователя. Кроме того, при оглашении постановления судьей не были приведены нормы закона, которыми суд руководствовался при принятии судебного решения о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М.

Данное нарушение уголовно-процессуального закона, допущенное судом первой инстанции, является существенным, повлиявшим на исход дела.

Апелляционное дело № 22-1854/2021

Рассмотрение материалов в порядке главы 47 УПК РФ

15. В силу статьи 86 УК РФ в редакции №110 от 2 июля 2013 года судимость за совершение тяжких преступлений погашается по истечении 6 лет после отбытия наказания, и согласно части 6 статьи 86 УК РФ аннулирует все связанные с ней правовые последствия.

По постановлению Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики от 7 мая 2021 года производство по ходатайству осужденного К. об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания по приговору Дрожжановского районного суда Республики Татарстан от 20 февраля 2019 года прекращено.

В апелляционной жалобе просил постановление суда отменить, материал направить на новое рассмотрение.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 1 июля 2021 года указанное постановление отменено, а материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе ввиду неправильного применения уголовного закона.

Прекращая производство по ходатайству осужденного К. об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания, суд первой инстанций мотивировал свой вывод тем, что в соответствии с пунктом «в» части 3 статьи 79 УК РФ осужденный должен отбыть не менее двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным частью 7 настоящей статьи.

Как следовало из представленных материалов К. ранее был осужден по приговору Батыревского районного суда Чувашской Республики от 18 декабря 2001 года по части 1 статьи 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

постановлением Цивильского районного суда Чувашской Республики от 21 марта 2007 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 5 месяцев 2 дня; по приговору Ибресинского районного суда Чувашской Республики от 31 июля 2008 года по части 1 статьи 111 УК РФ, статье 70 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. 12 мая 2012 года К. освобожден по отбытию наказания.

В силу статьи 86 УК РФ в редакции №110 от 2 июля 2013 года, действовавшей на момент совершения К. преступления, предусмотренного пунктом «з» части 2 статьи 111 УК РФ, судимость за совершение тяжких преступлений погашается по истечении 6 лет после отбытия наказания, а потому судимости по приговорам от 18 декабря 2001 года и 31 июля 2008 года являются погашенными 12 мая 2018 года, и согласно части 6 статьи 86 УК РФ аннулируются все связанные с ней правовые последствия.

Таким образом, выводы суда о том, что у осужденного право на обращение в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания по приговору суда от 20 февраля 2019 года не возникло, противоречили требованиям уголовного закона.

Апелляционное дело № 22-1428/2021

16. Согласно уголовному закону статья 10 УК РФ ограничивает распространение закона, которому может придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

По постановлению Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 7 июня 2021 года отказано в принятии ходатайства Л. о приведении приговора Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2009 года в соответствии с Федеральными законами №87-ФЗ от 19 мая 2010 года, №81-ФЗ от 6 мая 2010 года, №420-ФЗ от 7 декабря 2011 года, №18-ФЗ от 1 марта 2012 года, №186-ФЗ от 3 июля 2018 года.

В апелляционной жалобе осужденный поставил вопрос об отмене судебного постановления по мотивам его незаконности.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 15 июля 2021 года указанное постановление отменено, а материалы направлены на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии принятия ходатайства по следующим основаниям.

При рассмотрении ходатайства осужденного Л. суд верно указал, что статья 10 УК РФ ограничивает распространение закона, которому может

придаваться обратная сила, моментом погашения, снятия судимости, поскольку с этого времени устраняются все неблагоприятные последствия осуждения. Пересмотр приговора возможен до погашения или снятия судимости.

Однако суд пришел к ошибочному выводу о том, что в связи с отбытием осужденным на день обращения с вышеуказанным ходатайством наказания по приговору Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2009 года, судебные решения не могут быть пересмотрены в порядке пункта 13 статьи 397 УПК РФ в силу требований статьи 10 УК РФ, поскольку каких-либо правовых последствий приведения данного приговора в соответствии с новой редакцией Уголовного закона для осужденного не влечет.

Согласно материалам Л. осужден приговором Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2009 года по части 1 статьи 228, части 2 статьи 228, с применением части 3 статьи 69 УК РФ к 4 годам лишения свободы, наказание по данному приговору отбыто в 2013 году.

Согласно приговору Пушкинского городского суда Московской области от 22 января 2016 года Л. осужден с учетом внесенных изменений по пункту «а» части 3 статьи 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы, и при назначении наказания суд признал в действиях Л. наличие опасного рецидива преступлений, данное обстоятельство признано обстоятельством отягчающим наказание, так как судимость по приговору Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2009 года не была погашена.

Судом оставлено без внимания, что правовые последствия осуждения лица прекращаются в соответствии с требованиями статьи 86 УК РФ с момента погашения судимости.

В соответствии с пунктами «в,г» части 2 статьи 86 УК РФ судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления средней тяжести, по истечении трех лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, по истечении шести лет после отбытия наказания.

На момент обращения осужденного с ходатайством правовые последствия осуждения по приговору Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 21 декабря 2009 года не аннулированы, поскольку при назначении наказания по приговору Пушкинского городского суда Московской области от 22 января 2016 данная судимость учтена при признании рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 63 УК РФ и при определении вида рецидива, исправительной колонии, и соответственно влияет на правовое положение осужденного даже после погашение в настоящее время судимости.

Рассмотрение материалов в порядке статьи 125 УПК РФ

17. По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель.

По постановлению Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 24 июня 2021 года отказано в принятии к производству жалобы адвоката, поданной в интересах доверителя К. в порядке статьи 125 УПК РФ, о признании незаконным постановления дознавателя от 5 марта 2021 года о производстве выемки трактора (бульдозера) у свидетеля К.

В апелляционной жалобе адвокат просил постановление отменить как незаконное и направить его жалобу на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики от 28 июля 2021 года постановление отменено, а материал передан в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии принятия жалобы к рассмотрению, но в ином составе суда по следующим основаниям.

Из материалов дело следовало, что при подготовке к рассмотрению поданной адвокатом жалобы, суд принял решение об отказе в принятии ее к производству, мотивировав его тем, что суд при рассмотрении жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ не вправе оценивать доказательства по делу, о чем, по мнению суда первой инстанции, фактически просил заявитель в своей жалобе.

По смыслу статей 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель. Представителем заявителя может быть лицо, не принимавшее участия в досудебном

производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномоченный заявителем на подачу жалобы и (или) участие в ее рассмотрении судом.

Правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы. Ими могут быть, например, поручитель (статья 103 УПК РФ), лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (часть 1 статьи 105 УПК РФ), залогодатель (статья 106 УПК РФ), заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (часть 5 статьи 148 УПК РФ), лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица.

Аналогичная правовая позиция отражена в пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 (в редакции от 29 ноября 2016 года) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Адвокат обратился в интересах заявителя К. в суд с жалобой в порядке, регламентированном статьей 125 УПК РФ, о признании незаконным и постановления дознавателя о производстве выемки трактора (бульдозера) у свидетеля К.

Следовательно, выводы суда первой инстанции об отсутствии предмета судебного обжалования, не основаны на законе.

Апелляционное дело № 22-1735/2021

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Чувашской Республики**